

Московский педагогический государственный университет

Проблемы филологии народов Поволжья

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(1–2 апреля 2010 г.)

Выпуск 4

Москва–Ярославль
Ремдер
2010

ББК 81.2 рус -3+83.3 (2 Рос)
УДК 808.2 + 820/89.09

Редакционная коллегия:

К.ф.н., профессор А.А. Баранникова;
Д.ф.н., профессор И.Г. Добродомов;
К.ф.н., доцент Л.Г. Латфуллина;
Д. ф.н., профессор А.Т. Сибгатуллина (ответственный редактор).

Проблемы филологии народов Поволжья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (1–2 апреля 2010 г.). /отв. редактор А.Т. Сибгатуллина. – Вып. 4. – М.–Ярославль: Ремдер, 2010. – 300 с.

ISBN 978-5-94755-241-6

Печатается по решению Ученого совета филологического факультета
Московского педагогического государственного университета

© Авторы материалов, 2010.

© Отв. редактор А.Т. Сибгатуллина, 2010.

© Филологический факультет МПГУ, 2010.

теля, который методически правильно использует на уроках языковой, ситуативно-тематический и лингвострановедческий материал, коммуникативные задания с учетом возрастных особенностей учащихся и уровня их языковой подготовки.

ЛИТЕРАТУРА:

Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М.: Рус. яз., 1988. – 157 с.

Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций /Е.Н.Соловова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2003. – 239 с.

Федорова Л.П. (Ижевск)

Преодолевая традиции: о прозе Лидии Нянькиной

В удмуртской литературе о новой женской прозе заговорили с появлением сборника рассказов и повестей Л. Нянькиной «Ваёбыж кар» («Ласточкино гнездо»), который опубликован в 1996 году после окончания ею Литературного института имени Горького. Отличительной чертой ее произведений является то, что она, как и ее современницы в русской прозе, «главные усилия<...> направила на то, чтобы разбить зеркало, в котором отражается не настоящее женское лицо, а миф о женственности, созданный мужской культурной традицией» [1]. Критики отметили необычность тем, сюжетов, героев ее произведений, переплетение в рассказах реалистических и фантастических мотивов, реальных и ирреальных миров.

Герои ее ранних произведений обычные деревенские жители: и пожилые, и молодые, чаще семейные пары. В более поздних – одинокие молодые девушки или женщины, люди творческих профессий, которые родом из села, но живут и работают в городе, жители общежитий. Л. Нянькина создала наиболее разнообразную галерею женских типов, отказавшись от привычного для удмуртской литературы типа жертвенной женственности, и привнесла в прозу элементы постмодерна.

В повествовательной интонации молодого прозаика присутствует легкий юмор, нет драматизации ситуаций. В прозе Л. Нянькиной явно выделяется два типа повествователя: в голосе первого слышится интонация умудренного жизнью пожилого человека, для которого каждый человек с его недостатками и достоинствами интересен и ценен. К людям он относится с уважением, любовью и юмором. В ритмике и интонации повествователя в рассказах «Ваёбыж кар», «Шуд пуйъ», «Имитация», «Пыракль», «Шузи-мази», «Солдат гожгэтьёс», «Макси» присутствует говор родного села Л. Нянькиной, манера общения пожилых женщин. Как выяснилось во время встреч с автором, в детстве она много времени проводила с бабушкой, любила ходить с ней на деревенские посиделки и выпитывала, запоми-

нала речь, интонации, жесты, манеру и стиль говорения, сюжеты бесед и разговоров деревенских бабушек, и может быть, даже неосознанно детские наблюдения нашли воплощение в произведениях писательницы. В начале творческого пути в подсознании автора «присутствует» бабушка, даже в оценке героев и ситуаций четко проявляется «бабушкин» голос, ее видение мира. В этих рассказах изображен деревенский мир, этот мир населяют самодостаточные герои, которые далеки от совершенства.

Во второй группе произведений, выделяемых нами («Ой, буралоз, буралоз», «Лара», Мынам папа Карлое», «Ау-ау! яке Инбамысь гожьёс»), повествователь молодой, манера повествования резко отличается от вышеназванных рассказов, чувствуется самоирония, рассказ чаще ведется от первого лица. В повествовании сохраняется непосредственная интонация живой разговорной речи, порой и нецензурной. Меняются герои – это молодые девушки, женщины и мужчины творческой профессии, приехавшие в город, не имеющие собственного жилья, люди общежитий. Они одиноки, любят иронизировать над собой, им присуще скептическое отношение к жизни. Для них жизнь состоит из двух миров: мир идеальный деревенский, куда они стремятся, но, увы, не возвращаются, и мир городской, чуждый и скучный им, однако там они живут и работают, т.е. герои находятся в состоянии маргинальности.

В прозе Л. Нянькиной знаком перемен, ломки традиционных стереотипов является также выбор места действия, организация художественного пространства. Часто её герои – обитатели общежитий, странного ресторана, где все клиенты калеки от рождения. Жизненное пространство Лели из рассказа «Ой, буралоз, буралоз», комната в общежитии, которая давит и душит её. Образ комнаты воплощает бездомность души героини, нетождественность себе. Неслучайно героиня другого рассказа «Мынам папа Карлое» («Мой папа Карло») Люда с обретением временного жилья, уютного уголка в квартире Евгения Петровича освободилась от ежедневного контроля общежитского начальства, обрела некую свободу и стала мечтать о создании семьи и рождении ребёнка. В рассказе жизнь героини состоит из двух топов: жизнь в коммунальном общежитии с дикими милицейскими правилами, унижающими человеческое достоинство, и отдельная комната в квартире Евгения Петровича. Соответственно и самочувствие героини, в начале рассказа мы встречаем циничную, дерзкую, агрессивную Людмилу. Обитатель общежития не имеет свободы, после очередной встречи с друзьями, ночью в комнату вторгаются шесть милиционеров и доставляют её в отделение милиции, медвытрезвитель. После этих событий она оказалась на улице, и случайная встреча с Евгением Петровичем на остановке изменила её жизнь. Пожилой мужчина приглашает Люду жить к себе. Хозяин квартиры заботиться о ней, устраивает её на работу. Девушка долгое время была насторожена, боялась Евгения Петровича. Только лишь после рассказа старика

о своей семейной драме, она стала относиться к нему как доброму человеку, как к отцу. Трагические события жизни не озлобили Евгения Петровича, после потери семьи он живёт один, появление Люды избавило его от одиночества. Но окружающие не верят в искренность и добрые намерения старого мужчины, в том числе и новый друг Люды – Володя. Все видят в поступке пожилого мужчины корыстную цель.

В повести «Ау-ау, яке Инбамысь гождьёс» неродившаяся дочь приводит маму в ресторан с черно-красными стенами, с единственным круглым столиком, странное меню с сексуальными названиями, посетителей обслуживают официанты-калеки. Этим визитом она хочет напомнить ей о событиях 1979 года 13 мая. Это дата аборта, на который решилась Елена Викторовна, когда узнала о гибели друга в Афганистане. После сложной операции на большом сроке беременности она физически выжила, но душевная травма осталась навсегда. Неслучайно привидение в образе дочери-таксистки, которая задаёт ей вопросы о материальном и духовном счастье. По замечанию удмуртского критика Т. Зайцевой, сквозной мотив повести – взаимоотношение героини с судьбой. Мать вначале не узнаёт в агрессивной настроенной со страшно обезображенным лицом девице своего ребенка. Героиня интуицией материнского сердца улавливает некое необъяснимое чувство внутреннего родства, постоянно испытывает где-то на границе сознания желание защитить эту молодую женщину.

Абсурдные сюжетные линии и ситуации повести «Ау-ау, яке Инбамысь гождьёс» выражают остроту конфликта женщины с миром, который говорит с ней на чужом языке, калечит её судьбу. Встреча с неродившейся дочкой, своеобразный суд дочери-призрака, правда о смерти любимого Дюши в Афганистане – это внутреннее освобождение Елены Викторовны от комплексов вины, запоздалое проявление материнских чувств и любви. Драматичен финал повести – одиночество героини, глубокое отчаяние, вплоть до болезненной пустоты. Эта горькая правда о беззащитности женщины в современном жестоком мире.

Исповедальность, дискурс признания – характерная черта повествовательной манеры Л. Нянькиной. Во всех анализируемых рассказах повествование ведется от первого лица. В качестве признающего субъекта выступает женщина, и нередко женщина-писатель. С размышлений автогероини о будущем своём произведении, о хитросплетениях сюжетной канвы открывается повесть «Ау-ау, яке Инбамысь гождьёс», что является характерной чертой повествования русской женской прозы 1990-х годов. Героине важно выговориться, о чем она долго молчала. Отсюда близость к разговорной манере, рассказ о драматических моментах жизни, частое обращение к читателю как к своему собеседнику, направленность на виртуального собеседника.

Субъектом повествования прозы Нянькиной стала женщина, женщина, которая, смеясь и иронизируя над собой, не боится рассказать о

своих частных проблемах. Прозаика вовсе не волнуют производственные проблемы, женщина и производство, женщина и карьера – это аспекты жизни, которые она не затрагивает в своих произведениях. Исследуя русскую женскую прозу рубежа XX–XXI веков, Н. Воробьева и М. Абашева заметили, что «если в западном классическом феминизме прежде всего отстаивалась социализация женского и выход женского из приватной сферы, то в России, напротив, право на труд женщине отстаивать было не нужно – советской женщине оно было гарантировано, а вот приватной сферы для женщин не существовало, поскольку нужды единого советского тела строго контролировались государством»[2].

Особенностью прозы Л. Нянькиной является исследование социально-психологических и нравственных координат современной жизни: отстраненность от злободневных политических страстей, внимательность к глубинам частной жизни современного человека. Душа конкретного, “маленького” человека для женского прозаика не менее сложна и загадочна, чем глобальные катаклизмы эпохи. Женщина в её произведениях заговорила о своих переживаниях, боли, телесности. Но в отличие от русской прозы в рассказах Нянькиной нет открытой шокирующей телесности и физиологичности. И не случайно внимание к прозе Нянькиной как к новому явлению в удмуртской литературе было обусловлено тем, что привычному официальному мифу о счастливой советской женщине, матери и труженице она противопоставила образ травматической женщины.

Примечание:

1. Савкина И. Говори, Мария! (Заметки о современной женской прозе) // Преображение. Русский феминистский журнал. 1996. №4. С. 62–67.

2. Русская женская проза на рубеже XX–XXI веков: Учебное пособие по спецкурсу/ М.П. Абашева, Н.В. Воробьева; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2007. – С. 81.

Хазиева Г.С. (Казань)

Личные имена татар начала XX века (по материалам метрических книг Казанской губернии (1900–1915 гг.))

Историческая антропонимика – антропонимика, рассматривающая личные имена, фамилии, отчества, формулы именованья и т. в их историческом развитии путем сравнения разных этапов их исторического пути. Ревизские сказки, метрические и писцовые книги, актовые записи о рождении, смерти и о заключении брака являются неисчерпаемым источником для изучения исторической антропонимики. Цель данного исследования – анализ личных имен татар начала XX века. Материалы были